Вечер в сосновом доме

Последними листьями облетает переславская осень, жёлтым шуршащим ковром ложатся они у Плещеева озера, сонной речки Трубеж, знаменитых городских валов, возле которых притихли старинные переславские улочки — Валовое кольцо, Трубежная, Левая Набережная, или, как сохранилось в народе, Рыбная слобода.

В былые времена отсюда поставляли для царской ухи прославленную переславскую ряпушку. А жила Рыбная слобода небогато и тесно. Домишки липли один к другому.

Сейчас бывшая слобода уже не та. Уверенно и крепко стоят дома, разделённые яблоневыми садами. То там, то тут ожидают своих владельцев личные автомашины. А по-осеннему тихую гладь реки то и дело беспокоят лодки. Как говорится, лиричная палитра пополнилась современными красками.

Пожалуй, нет здесь человека, который бы не знал фамилию Шеманаевых. Началась она отсюда — с Рыбной слободы. И по сию пору живут здесь они на земле предков. Глава нынешнего поколения — семидесятидвухлетний Дмитрий Алексеевич Шеманаев.

Поводом для нашей встречи послужило письмо, которое пришло в редакцию из Рыбинска от Любови Александровны Люковой. Вот что она пишет:

«...Моя сестра Нина тринадцать лет назад вышла замуж за Юрия Шеманаева. Он из дружной, прекрасной семьи. У Юрия шесть братьев и четыре сестры. Родители их — Клавдия Васильевна, мать-героиня, и Дмитрий Алексеевич Шеманаевы заслуживают особой благодарности за воспитание одиннадцати детей. А люди они очень скромные, о себе рассказывать не любят».

...Крепкий, осанистый дом. Чистый, ухоженный двор. Огород, плодовые деревья. На первый взгляд, как и у всех на Левой Набережной — всё по-хозяйски ладно. Но вот раскрыл приветливо двери невысокий, по-военному подтянутый, седоватый мужчина, и, не успев переступить порог, замерла я в немом восхищении. С потолка, стен, перегородок пахнуло на меня, словно в сказке, ароматом соснового леса. Залюбовалась я прекрасно сохранившейся фактурой дерева, словно всё здесь было отстругано недавно... Из оцепенения меня вывел хозяин.

— Любуетесь? — улыбнулся он. — Не трогаем вот так почти шестьдесят лет. Жалко красоту такую обоями заклеивать да краской замазывать. А ведь стоит дом с той самой поры, как отец поставил. И как видите, ровнёхонько, будто новый!..

...И поведал он мне историю соснового чуда. За Плещеевым озером, в деревне Веслево, купили Шеманаевы гладко оструганный, пахнущий сосной сруб. Привезли в Рыбную слободу. Ставили всей семьёй, споро, весело. Шестнадцатилетний Дмитрий хорошо помнил, сколько радостных ожиданий было связано у родителей — Алексея Васильевича и Евдокии Дмитриевны, рабочих текстильной фабрики «Красное эхо», — с сосновым домом. Его гладкие, словно полированные стены, сохранившие первозданную лесную красу, сулили живущим здесь счастье, любовь и согласие. А срубили этот дом, по доброй присказке плотников, на века...

Взял Дмитрий Алексеевич себе в жёны единственную дочь рыбака с правого берега Трубежа. Пришлась небалованная, работящая девушка ко двору. А скоро один за другим зазвенели в сосновом доме ребячьи голоса. Троих родила Клавдия Васильевна до войны...

Про войну сказ особый. О ней не только по наградам память. Хотя Дмитрию Алексеевичу есть чем гордиться: орден Красной Звезды и боевые медали — это немало. Войну он прошёл до конца: сначала служил на флоте — плавал сигнальщиком («глаза и уши корабля»), награждён орденом за взятие Петрозаводска, а потом — до Берлина шёл связистом. Из военного пекла вынес этот простой русский человек великое чувство любви к жизни, сквозь все военные

Горовченко, Т. Вечер в сосновом доме / Т. Горовченко // *Северный рабочий*. — 1979. — 28 октября. — С. 2—3.

невзгоды пронёс он образы жены, детей... А ещё истинно отцовскую мудрость — мудрость главы дома, защитника Родины: растить для неё верных сыновей.

Трудно ли?.. Добрые лучики морщинок разбежались по лицу Клавдия Васильевны в улыбке.

— Легко-то, наверно, одно звание носить «Мать-героиня». А заслуживать его ой как нелегко! Детей без трудностей не вырастишь. Как-то читала я в газете про женщину — кандидата наук. Она, как и я, мать-героиня. Писали про неё, будто со всем справляется одна — и детей на ноги подняла, и диссертацию защитила. И как-то вскользь упомянули о её маме. А ведь это она опора кандидата, и с ней, конечно, научные труды писать можно...

И посерьёзнела:

— А у меня опора — Дмитрий Алексеевич. Он создал материальную базу для того, чтобы я была возле детей, растила их крепкими, сильными. И только вот после младшеньких пошла работать нормировщицей на фабрику «Красное эхо».

— Дети у нас ладные, не хвалюсь, — продолжает Клавдия Васильевна. — Вот мы иногда с отцом смотрим и диву даёмся. Как это у наших детей — ни к деньгам баловства, ни к вину охотки. Другие жалуются, а детей раза в три-четыре меньше нашего. Значит, вроде возможности побаловать больше. Наши — как росли друг за дружкой, так и в жизни идут...

В этих словах другая мудрость — мудрость женщины-матери, сумевшей поставить на ноги целый трудовой коллектив. Так уж было заведено в семье Шеманаевых: старшие помогали растить малышей. У Лиды, Николая, Юры, Валентина были установлены между собой очереди: кто сегодня водится с сестрёнкой или с братом. Какая-то особая нежность сквозила в отношениях детей между собой, к матери, отцу. Может, потому так бережно носили они платья и рубашки, что знали — перейдут они по наследству следом растущему? А потом, спустя годы, может, поэтому тянулся за старшей сестрой к знаниям младший брат? В этой семье почти у всех детей высшее или среднее специальное образование. Кстати, факт весьма примечательный: молодые Шеманаевы основали на химзаводе целую рабочую династию, трудовой стаж которой составил в общей сложности 68 лет. Почти что возраст их отца! Лида работает на заводе старшим экономистом, Надежда — сменный мастер, Василий — слесарь, Нина — аппаратчица цеха фотопластинок, Алексей — технолог баритажного цеха. Товарищи избрали Алексея парторгом цеха, он награждён медалью «За трудовое отличие».

...Когда жёлтые блики электрической лампы затрещали на сосновых стенах, молодой Шеманаев пришёл домой после рабочей смены. Почему-то из рассказов матери я представляла его другим. Не таким современным, что ли. Трудно, например, вообразить, что этот модно одетый молодой человек может запросто и ловко вымыть дома полы или прополоскать на реке бельё. Однако в этой семье так заведено, причём не по принуждению или указке...

Сейчас под родительской крышей остались двое — Нина и Алексей. Остальные живут своими домами, зажиточно, ладно. Разнообразна география семьи: Юрий и Сергей — в Рыбинске, Александр — как когда-то отец-речник, в Петрозаводске, Валентин — преподаватель Ивановского текстильного института, Люба — обосновалась в Подмосковье. А когда все они собираются дома — тянется большой стол через всю горницу. Ни много ни мало, а помещается за ним теперь уже тридцать пять человек!..

В этой семье, как в капле воды, отразились достоинства народные: стремление идти вперёд, черпать глубинку. Здоровое, истинно русское начало берёт она в истоках народных. Пожалуй, только в крепких крестьянских семьях поднимали на ноги стольких детей. О городе пока ещё в полный голос этого не скажешь. И тем значительнее и приятнее слышать от самой Клавдии Васильевны, что не перевелись в Переславле многодетные семьи. Государство поддерживает их, окружает вниманием и заботой. Большим подспорьем для Шеманаевых были ежемесячные пособия на детей, которые выплачивались им до пятилетнего возраста. Постоянную заботу оказывали семье партийные и советские органы города.

Чем же характерен социальный портрет этой семьи в настоящий момент, когда все трудности становления остались позади? Прежде всего, материальным благополучием. В день моего приезда Шеманаевы как раз получили зарплату. Я поинтересовалась у Клавдии Васильевны семейным бюджетом. Оказывается, на четверых получается неплохо: три зарплаты — Нины, Алексея и Дмитрия Алексеевича, который, находясь на пенсии, по-прежнему работает инкассатором в Госбанке, да две пенсии. На продукты много не уходит: выручает огород. Земля при умелом уходе родит всё, что нужно к столу. Ещё помогают овощами Лиде, Николаю, Василию, которые живут отдельно от родителей. Клавдия Васильевна — хорошая хозяйка. Она умело распределяет финансы семьи. Вот время подошло. Нине нужно осеннее пальто. Хочется добротное и красивое, чтобы не просто деньги на ветер, а вещь смотрелась. Каждую покупку в семье планируют

и обсуждают сообща — и потому все довольны. Приобрели красивую, современную мебель — дети не хотят отставать от века — и она удачно вписалась в ансамбль сосновых комнат. Нина и Алексей — любители путешествий, а на это тоже нужны средства немалые. Несколько раз молодые Шеманаевы были в туристических поездках за границей, по нашей стране. Всё это запечатлел богатый семейный альбом...

Внимание привлекла в нём удивительная, на мой взгляд, по лаконичности фотография. На ней запечатлены Клавдия Васильевна и Дмитрий Алексеевич в окружении семерых сыновей. Стройные, подтянутые, в одинаково белых рубашках и тёмных брюках, стоят сыновья Шеманаевы по старшинству. А на лицах матери и отца — законная родительская гордость и бесконечная любовь к детям!..

...Незаметно подступили густые сумерки. Плотно легли они на землю, обволакивая дворы и дома. Вот уже скрылись в них Левая Набережная, река, городские валы. Приветливо замерцали в темноте жёлтые глаза домов.

Вечер собрал под гостеприимной кровлей соснового дома близких людей. Это время их общения, интересных рассказов, раздумий о жизни, решения назревших вопросов. Вечер в доме Шеманаевых...[1]

[1] Улица Правая Набережная, дом 182. — *Ред.*